

The background of the cover is a detailed, painterly illustration. The upper portion shows a dramatic battle scene with soldiers on horseback, some on foot, amidst a chaotic and fiery environment. The lower portion of the image is dominated by dark, turbulent water with a strong blue-green glow, suggesting a deep, mysterious, or perhaps hellish, setting. The overall style is reminiscent of classic fantasy or historical war art.

16+

Игорь Никольский

Продавец эмоций

Игорь Никольский
Продавец эмоций

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Никольский И.

Продавец эмоций / И. Никольский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сокращённая версия вышедшего в 2017ом году сборника "Каждый из нас".
Добавлены новые тексты, не вошедшие в оригинальный сборник. Подборка
текстов для всероссийского фестиваля "Русские Рифмы"

Игорь Никольский

Мини-сборник «Продавец эмоций»

29 лет, публикации в журнале «Аврора» и «Литературной газете», свой сборник «Каждый из нас» (2017 год, самиздат).

Родился в Гатчине, закончил Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет (кафедра физики полупроводников и наноэлектроники). Стихи пишу ориентировочно с 2005 года, выступать с ними начал несколько позже. В творчестве преобладают городская, военная и философская лирика.

В настоящее время периодически выступаю в составе поэтического трио «П.Н.Д.», вместе с поэтами Александром Пелевиным и Анной Долгаревой. Давали концерты в Санкт-Петербурге, Москве, Вологде, Нижнем Новгороде, Донецке (ДНР). В перспективе – концерт в Севастополе.

Лауреат фестиваля «Поэзия Улиц» (2014 год, III место)

Финалист Чемпионата поэзии им. Маяковского (сезон 2016-2017)

Лауреат фестиваля «Русские Рифмы» (2017 год)

Лауреат фестиваля «Всемирный День Поэзии» (2017 и 2018 гг.)

Лауреат фестиваля мелодекламации «Петербургский Ангел» (2019 год)

Финалист Чемпионата поэзии им. Маяковского (сезон 2018-2019)

Возможность принять активное участие в продвижении имеется. На страничку с творчеством в ВК (см. ниже) подписано около 650 человек, твиттере – около 845.

* * *

Пустота не молчит. Пустота никогда не молчала.

Конструируя самое важное в жизни начало,

Мы слышали что-то сквозь грохот и шорох помех.

Стало ясно, что нет ни пределов, ни альф, ни омег.

Пустота говорит. Пустота заполняет наш разум,

Произносит спокойно ту, самую главную, фразу.

Вторит лётчик: «Поехали!» В небе застыли огни.

И звезда поднимается ввысь из казахских равнин.

Пустота рассмеялась, приветствуя вести с Востока.

Наблюдала за первым витком, вездесуща, стоока.

Лётчик пил из горла невозможную чёрную ширь.

Вот чего не хватало для русской бескрайней души.

Пустота была рядом всегда – в наших мыслях и генах.

Вот о чём тебе дед говорил в непонятных легендах,

Вот что скрыто в подвалах, в спецхранах и в монастырях.

Перерублены цепи, ржавеют в земле якоря,

Мы опять начинаем поход за незримым и новым.

Пусть скулят за углом, что они к Пустоте не готовы –

Мы идём к ней спокойно, как древний пророк – по воде.

Мы когда-нибудь все растворимся в бескрайнем нигде.

Щелчок

Безликих звёзд белесая пыльца.

Окна прямоугольная прореха.

Я щёлкнул зажигалкой у лица –

И двор ответил мне каскадом эха.

Щелчок. Я вижу прошлое. И тень

Из-за плеча мне что-то тихо шепчет.

Вспоминанья в вечной суете

Опять ко мне слетаются на вече.

Щелчок. Я вижу старую любовь,

Что ветошью висит на гордом шпиле,
И стойкий аромат её духов
Никак не растворится в вечном штиле.

Щелчок. А вот и чёрный человек,
Меня нашедший в дебрях коммуналок.
И вроде не есенинский мой век,
А я пред ним всё так же слаб и жалок.

Щелчок. Щелчок! И эхо во дворе
Играет на гигантских кастаньетах.
Сплясать бы! Только в сизом ноябре
Не попадаю в ритм – ни то ни это,

И шаг мой невпопад, и болеро
Я танцевать, по правде, не умею...
А дым проходит сквозь моё нутро,
Ломая рёбра, сердца не жалея.

И, стоя у окна, несчастный шут,
Я слушаю летящие трамваи,
В ночи воспоминаньями дышу
И пепельницу ими набиваю.

* * *

В Петербурге – декабрь. Ветер рвёт с проводов голубей.
Помешали они виртуозу болотного блюза.

Император качается в такт на бурлящей Неве,
Грибоедов продрогший пьёт виски у старого ТЮЗа.

В какофонии города слышен извечный мотив,
По синкопам и сбивкам – на дно, где тепло и спокойно.

На Литейном проспекте, дождя себе в кружку налив,
Ленинградский старик потрясает на вечность клюкой, но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.